

РАЗДЕЛ 6.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 34.347.7

Октябрьина А.Б.,
Эл аралык Ала-Тоо Университетинин
Юриспруденция кафедрасынын мугалими
Октябрьина А.Б.,
преподаватель кафедры права
Международного университета Ала-Тоо
Oktiabrina A.B.,
Teacher of Law Department
at Ala-Too International University
tel. +996 559 958885
e-mail: aisuluu.oktiabrina@gmail.com

ИШКЕРДИК АБРОЮН
ЖАРАНДЫК-УКУКТУК КОРГОО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

CIVIL-LAW PROTECTION OF
BUSINESS REPUTATION

Аннотация: *Жарандык укук теориясында жана укук коргоо практикасында ишкердик аброюн коргоо боюнча жаралып жаткан талаш маселелер изилденет.*

Аннотация: *Исследуются наиболее спорные вопросы, возникающие в теории гражданского права и в правоприменительной практике по поводу защиты деловой репутации.*

Annotation: *Examines the most controversial issues arising in the theory of civil law and legal practice regarding the protection of business reputation.*

Негизги сөздөр: *материалдык эмес баалуулуктар; адеп-ахлактык укук; ишкердик аброй; ар-намыс; кадыр-барк; жакшы аты-жөнү; урмат-сыйды, кадыр-баркты жана ишкердик аброюн коргоо.*

Ключевые слова: *нематериальные блага; личные неимущественные права; деловая репутация; честь, достоинство; доброе имя; защита чести, достоинства и деловой репутации.*

Key words: *intangible goods; personal non-property rights; business reputation; honor; achievement; good name; protection of honor, dignity and business reputation.*

Одна из немногочисленных статей Гражданского Кодекса Кыргызской Республики (далее – ГК КР), посвященных нематериальным благам, а именно ст. 18, озаглавлена «Защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина или деловой репутации юридического лица» [1]. При этом из содержания данной нормы права можно сделать вывод о том, что механизм защиты и способы нарушения таких благ, как честь, достоинство и деловая репутация, законодатель предполагает единым.

В этой статье не отождествляется деловая репутация в сфере коммерческой деятельности с профессиональной репутацией граждан, способы нарушения которой остаются за рамками настоящей статьи. Однако общие нормативные положения и разъяснения высших судебных органов по вопросам защиты деловой репутации в современном понимании гражданского законодательства в равной степени относятся и к случаям нарушения деловой репутации в нашем понимании.

Одним из признаков сведений, обязательных для признания их посягательством на деловую репутацию, является их несоответствие действительности.

Вторым признаком сведений, необходимым для признания их нарушающими деловую репутацию лица, является их порочащий характер.

В англосаксонской правовой семье критерием определения порочащего характера распространённых сведений является умаление репутации лица в глазах правильно мыслящих членов общества, возможность того, что данные члены общества будут остерегаться или избегать его [2].

На стыке указанных двух признаков находится одна из самых актуальных в современной судебной практике при разрешении споров о защите деловой репутации проблем – разграничение утверждений и оценочных суждений, мнений.

Сведение в рамках ст. 18 ГК КР [1] – это утверждение об определённом факте из реальной жизни, которое можно проверить на правдивость. При выражении же мнения высказывается суждение, которое может соответствовать лишь субъективным представлениям конкретного лица. Мнение – это результат психической деятельности субъекта и под его недостоверностью можно было бы понимать лишь несоответствие озвученного и действительного мнения, внутренних убеждений лица по конкретному вопросу [3], что является, согласно п. 3 ст. 31 Конституции Кыр-

гьзской Республики (далее Конституции КР) [4], недопустимым.

На практике достаточно сложно разграничить утверждение о факте и мнение, зачастую это связано с формой выражения мнения. Данная форма должна исключать возможность заблуждения третьих лиц относительно того, является ли распространённая информация выражением личного мнения конкретного лица или сведением о реальном факте. Если данное требование не выполняется, распространившее его лицо должно нести связанные с этим отрицательные последствия. Если с достоверностью установить сущность распространённых сведений не представляется возможным, должно презюмироваться, что они являются сообщением о факте.

Часто встречающийся способ распространения порочащих сведений в коммерческой сфере – недобросовестная реклама, т. е. собственная реклама организации, в которой распространяются негативные сведения о другой организации. Содержание ст.6 Закона Кыргызской Республики «О рекламе» достаточно подробно раскрывает содержание недобросовестной рекламы, в том числе, если она порочит деловую репутацию лица, в том числе конкурента [5].

Одной из наиболее актуальных проблем является проблема обеспечения баланса между правом на защиту деловой репутации и другими охраняемыми законом правами и свободами.

Распространение порочащих сведений является относительно универсальным способом нарушения нематериальных благ – не только деловой репутации, но также чести и достоинства. Если для последних распространение порочащих сведений является единственным способом их нарушения и раскрытые выше положения применяются к ним без какой-либо специфики, то особенности деловой репутации определяют специфику ее нарушения.

Одним из наиболее распространенных является *использование чужого товарного знака*. Согласно ст. 871 ГК КР, на товарный знак, т. е. на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [1]. В условиях рыночных отношений подделка товарного знака организации, зарекомендовавшей себя в качестве производителя высококачественной продукции, недобросовестными конкурентами может нанести значительный ущерб деловой репутации организации.

Действующее законодательство предусматривает способы защиты права на товарный знак в случае его нарушения [1]. Нарушение права на товарный знак влечет также нарушение права на деловую репутацию, что является основанием для применения способов ее защиты наряду со способами защиты права на товарный знак.

К посягательствам на деловую репутацию можно отнести также использование информации, составляющей коммерческую тайну или служебный секрет производства. Согласно п.1 ст.1 Закона Кыргызской Республики «О коммерческой тайне» под коммерческой тайной понимаются не являющиеся государственной тайной сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта, разглашение которых может нанести ущерб его интересам [6].

Также деловая репутация может нарушаться *действиями контрагентов, связанными с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств*. Такая ситуация возникает в случае, когда лицо находится в цепочке коммерческих взаимоотношений (производитель–поставщик–дисрибьютор–потребитель и т. п.) и надлежащее выполнение обязательств начальными звеньями данной цепочки может непосредственно повлиять на деловую репутацию последующих звеньев. Так, например, несвоевременная поставка товара со склада по вине поставщика дисрибьютору нарушает деловую репутацию последнего в глазах его клиентов. В таких случаях представляется необходимым одновременно с иском, возникающим из нарушения договорных обязательств, предъявлять иск о защите деловой репутации.

Деловая репутация – многоаспектное явление и нуждается в гражданско-правовой защите вне зависимости от способа ее нарушения.

Таким образом, в современных условиях нарушение деловой репутации становится весьма широким понятием. В условиях рыночной экономики и ожесточенной конкуренции на рынках товаров, работ и услуг применение недобросовестных методов зачастую является одним из главных орудий конкурентной борьбы. Именно поэтому особую актуальность приобретают предусмотренные ст. 11 ГК КР способы защиты гражданских прав, в том числе и деловой репутации [1].

Поскольку деловая репутация имеет нематериальную природу, обладая при этом ярко выраженным имущественным содержанием, отно-

сится к имущественно-неимущественной группе объектов гражданских прав, способы ее защиты также обладают определенной спецификой.

Так, для защиты деловой репутации применяются как неимущественные способы, не связанные с каким-либо видом денежной компенсации, так и имущественные способы, связанные с конкретным либо абстрактным возмещением причиненного деловой репутации вреда. Некоторые способы защиты гражданских прав, тем не менее, к защите деловой репутации не применимы. Среди них присуждение к исполнению обязанности в натуре, взыскание неустойки.

Защита деловой репутации может быть активной и пассивной. Активная защита права означает, что факт нарушения данного права уже произошел и лицо применяет определённые действия для его защиты. Пассивная защита права предполагает право на защиту, это перманентно существующая возможность применения мер воздействия ко всем нарушителям права, хотя это право может быть ещё не нарушено.

Остановимся на общих способах защиты гражданских прав и возможности их применения к деловой репутации. Первым в ряду данных способов является признание права.

Признание права – способ гражданско-правовой защиты, при котором судом устанавливается принадлежность права конкретному лицу.

Самозащита права – меры фактического порядка, направленные на охрану личных или имущественных прав лица и интересов, причем в качестве таких мер рассматривают не только необходимую оборону и крайнюю необходимость, но и иные меры.

Признание судом недействительным неправомерного акта государственного органа или органа местного самоуправления и неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

К специальным неимущественным способам защиты деловой репутации относится опровержение. В общем виде сущность данного способа защиты гражданских прав сформулирована в ст. 18 ГК КР [1], согласно которому сведения, порочащие деловую репутацию гражданина и получившие распространение в средствах массовой информации, в этих же средствах массовой информации должны быть опровергнуты.

Как отмечалось ранее, одним из распространенных способов нарушения деловой репутации является недобросовестная конкуренция.

Таким образом, организация может обратиться в антимонопольный орган с заявлением о нарушении его деловой репутации недобросовестной конкуренцией. Антимонопольный орган, рассмотрев данное заявление, может направить нарушителю соответствующее предписание, обязательное для исполнения. Преимуществами данного способа защиты деловой репутации являются его оперативность и эффективность. При этом обращение в антимонопольный орган не лишает лицо права обратиться в суд с требованием о защите деловой репутации, возмещении убытков и т. п.

К имущественным способам защиты деловой репутации относится *возмещение убытков*. Данный способ перечислен в ст. 14 ГК КР, а также в ст. 18 ГК КР [1], гражданин и юридическое лицо, в отношении которых распространены сведения, порочащие их деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений.

Как было указано ранее, деловая репутация как нематериальный актив входит в состав имущества организации и подлежит финансовому учету и денежной оценке. Следовательно, умаление деловой репутации можно рассматривать в качестве реального ущерба лица, поскольку его имущественное положение ухудшается, что находит отражение и в финансовой документации. Кроме того, нарушение деловой репутации может повлечь и упущенную выгоду в виде незаключенных договоров, падения продаж и т. п.

Для возмещения убытков необходимо доказать их наличие и состав, а

также причинную связь между противоправным виновным поведением правонарушителя и их наступлением.

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Если в установленном законом порядке не будет доказана вина лица, распространившего порочащие сведения либо иным образом нарушившего деловую репутацию, такой способ защиты как возмещение убытков не может быть применен судом. Вместе с тем обязанность по доказыванию своей невиновности лежит на ответчике.

В статье 18 ГК КР компенсация морального вреда рассматривается как одна из видов гражданско-правовой ответственности за нарушение деловой репутации. Данный способ защиты гражданских прав перечисляется в ст. 16 ГК КР [1]. Эта статья предусматривает, что если граж-

данину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может обязать нарушителя уплатить денежную компенсацию указанного вреда.

Компенсация морального вреда выполняет не восстановительную, а компенсационную функцию. Данная функция в аспекте настоящего исследования выражается в том, что если лицу и будут возмещены убытки от нарушения деловой репутации, последует опровержение, это все равно не сможет покрыть всех потерь, поскольку последствия таких нарушений носят отчасти неимущественный характер и могут растянуться на долгое время. Подобная «несправедливость» решается с помощью института компенсации морального вреда. Компенсационная функция реализуется за счет того, что денежные средства являются универсальным эквивалентом нематериальных отношений, с их помощью компенсируются перенесённые в результате противоправного деяния лица страдания и переживания потерпевшего. Компенсация морального вреда принципиально отличается от имущественной ответственности, поскольку её цель – не восстановление утраченных денежных средств потерпевшего, а восполнение страданий, нанесенных нематериальным вредом.

Право на компенсацию морального вреда возникает при одновременном наличии ряда условий: наличие морального вреда; противоправные действия причинителя вреда; наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и моральным вредом; наличие вины причинителя вреда [7].

Краеугольным камнем в делах о компенсации морального вреда является вопрос о возможности его применения к юридическим лицам, который в рамках настоящего исследования имеет особую актуальность. Деловая репутация, как было ранее обосновано, имеет особый субъектный состав – ею обладают организации, участвующие в коммерческом обороте, в связи с чем вопрос о применимости данного способа гражданско-правового способа защиты к юридическим лицам по существу сводится к вопросу о его применении к деловой репутации в целом.

При этом ряд авторов, не допуская возможности компенсации морального вреда юридическому лицу, допускает ее в отношении индивидуальных предпринимателей, ссылаясь на то, что она обладают также статусом гражданина [8].

По мнению М.Н. Малеиной, компенсация морального вреда должна применяться при умалении всех неимущественных прав юридического лица, а не только при посягательстве на его деловую репутацию [9]. А.В. Шичанин также считает, что «правонарушения, влекущие причинение морального вреда юридическому лицу, такие как разглашение коммерческой тайны, незаконное пользование товарным знаком и др. могут остаться вне сферы правового регулирования механизма защиты личных и имущественных прав, так как не подпадают под распространение сведений, порочащих деловую репутацию» [10], в связи с чем предлагается предусмотреть право организации на защиту деловой репутации в следующей редакции: «Нарушение личных неимущественных прав и благ юридического лица распространением сведений, порочащих его деловую репутацию, доброе имя, а равно иным способом, подрывающим деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации на условиях возмещения морального вреда гражданину» [10]. Мы разделяем позицию указанного автора в аспекте допущения многовариантности способов нарушения деловой репутации.

При этом высказано мнение о том, что компенсация морального вреда – это законодательно закреплённый вид гражданско-правовой ответственности, в то время как понятия «репутационный вред» современное законодательство не содержит. Ссылаясь на недопустимость наличия юридической ответственности за пределами действующего законодательства, авторы и сторонники данной концепции указывают на невозможность применения на практике такого способа защиты гражданских прав как «компенсация репутационного вреда» [11].

Признание отсутствия у организаций права на компенсацию нематериального вреда ставило бы их в менее выгодное положение по сравнению с физическими лицами, чем нарушался бы базовый принцип гражданского законодательства – принцип равенства участников гражданских правоотношений.

Репутационный вред является понятием, аналогичным моральному вреду. Однако если последний относится к физическим лицам и, как следствие, связан с переживанием физических и нравственных страданий, то репутационный вред может быть причинен деловой репутации коммерческих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и, имея неимущественную природу,

оказывает влияние на их общественное положение.

Указанный вред, как следует из его названия, причиняется деловой репутации организации, выражается в фундаментальных нарушениях её деятельности, разрушении аспектов планирования, возникновении существенных препятствий на пути развития организации.

Важно подчеркнуть, что репутационный вред не тождественен убыткам, понесенным организацией в результате нарушения деловой репутации, поскольку убытки носят «объективный» характер, доказываются конкретными материальными показателями, а репутационный вред носит «субъективный», поскольку связан с характерными чертами конкретного юридического лица.

При этом отсутствие в настоящее время легального понятия репутационного вреда также не может лишать организации права на его возмещение. В таких случаях должна применяться аналогия закона. Поскольку нормы о компенсации репутационного вреда отсутствуют в действующем гражданском законодательстве, то подлежат применению нормы, регулирующие аналогичные отношения с участием физических лиц.

Другим важным вопросом в правоприменительной практике по делам о компенсации морального вреда является определение размера данной компенсации. С момента введения данного гражданско-правового способа защиты прав лиц у судов вызывает затруднение вопрос о способах и методах определения подлежащего компенсации размера вреда.

Ведь законодательные разъяснения по этому поводу не носят ясного, чёткого характера. Так, согласно ст. 1027 ГК КР, размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда [1]. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Таким образом, суд определяет размер компенсации морального вреда, исходя из внутреннего убеждения и исследованных в судебном заседании обстоятельств. Какой-либо системы либо критериев его расчета законодательство не предусматривает.

Поскольку после нарушения деловой репутации реально оценить ее фактический уровень

до нарушения и степень ее умаления не представляется возможным, необходимо на нормативном уровне закрепить обязанность всех субъектов предпринимательской деятельности регулярно производить оценку своей деловой репутации. Данная оценка должна проводиться независимыми экспертами, подотчетными антимонопольной службе. Порядок и сроки проведения такой оценки должны быть закреплены в соответствующем Положении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский Кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг.Респ. от 8 мая 1996г. N 15 (в ред. Законов Кырг. Респ. от 29 апреля 1997г. N 29) // Информационно-правовая система «Токтом Универсал Лайт».-режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
2. Martin, E. A dictionary of Law. Third edition [Текст]: / E. Martin. - London, 1994. - P.155.
3. Эрделевский, А.М. Утверждение о факте и выражение мнения – понятия разного рода [Текст]: / Эрделевский А.М. //Российская юстиция. -1997. - N 6. - С. 17.
4. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010г. (в редакции Закона Кырг. Респ. от 28.12.16)// Информационная-правовая система «Токтом Универсал Лайт».-режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.
5. О рекламе [Электронный ресурс]: от 24 декабря 1998 года N 155.(в ред. Законов КР от 30 ноября 1999 года N 134, 25 июля 2002 года N 130, 27 января 2006 года N 17, 6 февраля 2006 года N 35, 31 июля 2006 года N 140, 8 августа 2006 года N 159, 17 декабря 2008 года N 264, 29 января 2009 года N 34, 25 апреля 2009 года N 130, 17 июля 2009 года N 228, 15 октября 2009 года N 273, 18 декабря 2009 года N 310, 25 июля 2012 года N 123, 26 апреля 2013 года N 62, 30 июля 2013 года N 178, 17 мая 2014 года N 69, 18 июля 2014 года N 144, 12 января 2015 года N 1, 21 января 2015 года N 23, 8 апреля 2015 года N 74, 16 мая 2015 года N 99, 16 декабря 2016 года N 207, 29 декабря 2016 года N 227, 14 февраля 2017 года N 25, 27 апреля 2017 года N 64, 28 июля 2017 года N 153, 26 марта 2018 года N 31). // Информационная-правовая

система «Токтом Универсал Лайт».-режим доступа:

http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

6. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: закон Кырг.Респ. от 30 марта 1998 года N 27. (в ред. Законов КР от 26 июня 1998 года N 83, 31 июля 2007 года N 125, 26 июня 2009 года N 192). // Информационная-правовая система «Токтом Универсал Лайт».-режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана.

7. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики [Текст]: / Эрделевский А.М. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 16.

8. Соловьева, Л.А. Рассмотрение дел о защите деловой репутации юридических лиц [Текст]: / Соловьева Л.А.- М.: Юридический мир. - 1997. - N 2. - С.58.

9. Малеина, М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития [Текст]: /М.Н. Малеина // Закон. - N10. - 1995. - С. 103.

10. Шичанин, А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03. - М., 1995. - С. 18.

11. Ефимов, А.Ф., Зайцев, В.Ю., Манохина Г.В. Настольная книга судьи по гражданским делам [Текст]: /А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина. - М.: Проспект, 2008.- С. 195.

УДК 347.72.045

Орозобаева А.З.,
КМЮАнын КР Өкмөтүнө караштуу
2 курсунун магистранты

Орозобаева А.З.,
магистрант 2 курса КГЮА
при Правительстве КР

Orozobaeva A.Z.,
KSAL under the Government of the KR
mob tel.:+996 (703)446633
e-mail: aselorozobaeva@mail.ru

**АКЦИОНЕРДИК КООМДОРУН
ЖОЮУУ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА**

**FEATURES OF LIQUIDATION OF
JOINT-STOCK COMPANY**

Аннотация: Макалада биргелешкен-коомдордун жоюуу өзгөчөлүктөрүн, айрыкча, анын укуктук жактан жөнгө салуу, түрлөрүнүн маселелери талдолонду. Жоюуу комиссиясынын укуктук абалына берген өзгөчөлүктөрүн. Мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча сунуштарды киргизет.

Аннотация: В статье анализируются особенности проведения ликвидации в акционерных обществах и особенности ее правового регулирования. Рассматриваются формы ликвидации, дана характеристика правового статуса ликвидационной комиссии. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Annotation: The article analyses the peculiarities of the liquidation of joint stock companies and the specifics of its legal regulation. In particular, considered forms of liquidation, the characteristics of legal status of the liquidation commission. Proposals on improving legislation in this field.

Негизги сөздөр: акционердик коом; жоюуу; менчиктештируу; ишкерлик демилге; мажбурлап жоюуу; атайын башкаруу; устав; лицензия.

Ключевые слова: акционерное общество; ликвидация; приватизация; предпринимательской инициатива; принудительная ликвидация; специальное администрирования; устав; лицензия.

Key words: joint-stock company; liquidation; privatization; entrepreneurial initiative; compulsory liquidation; special administration; charter; license.

В начале 90-х годов произошел стремительный демонтаж создававшейся на протяжении многих лет экономической системы. Состоялась невиданная в истории человечества приватизация средств производства – передача в частные руки государственных предприятий во всех бывших союзных республиках. [1]

Вышеуказанные процессы вызвали бурный рост предпринимательской инициативы граждан нашей страны. Большое количество людей, практически незнакомых с вопросами организации производств и действовавшим в